

Харкевич В.В.

«Влаха»

Василиса

Стихотворения

Владимир Харкевич

Василиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489570

ISBN 9785449395290

Аннотация

Однажды, заболев стихами, В болезни каждой есть урок. Вы вывод сделаете сами. Лечение не идет Вам в прок. И Вас захватит дух бродяжий. Тростник качнет от ветерка. И журавлиный крик протяжный. Поманит Вас издалека.

Содержание

От автора	5
Алтай	6
«Гляжу я, и нет мне покоя...»	8
«Однажды, заболев стихами...»	11
Он молод и красив, как Бог	13
«Опять я на родине милой...»	15
«Что с тобою, друг мой, происходит?..»	17
Молитва	19
«Проходя по облакам пушистым...»	21
Христос и разбойник	23
«Осень краски расплескала на поляне...»	25
По есенинским мотивам	27
Что творится с моею Россией	28
Звезда Востока	30
«На стекле твоя ладошка...»	32
Кубок	34
Сон	37
Спортсменка-фигуристка	39
Жене Людмиле	41
«В загадочном сиянье дней...»	43
Я увидел светлый лик Богородицы	44
Одноклассникам	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Василиса

Владимир Харкевич

© Владимир Харкевич, 2018

ISBN 978-5-4493-9529-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я окунусь в купели синей

«Господь – любовь моя светла!

Храни всегда мою Россию

От воин, зависти и зла.»

От автора

Предлагаю на Ваш суд свою книгу.

Вначале у меня не было задумки опубликовывать свои стихи. В основном они о личном. Выложив некоторые в интернет, получил поддержку и одобрение.

Поздно начал писать. Я ведь от природы левша. А нас в свое время с первого класса заставляли писать в школе только правой рукой. И всю жизнь я писал правой. Однажды решил, если природа меня создала левшой, значит, это кому-то надо. Долго учился писать левой. И, наверное, во мне что-то открылось. Поздновато, конечно... Ну, там, сверху, видней. Пишется мне очень легко. Просто беру любую тему и тут же выходит стихотворение.

Первые стихи писал под псевдонимом «Влаха».

Произведение «Василиса» старался написать так, чтобы не затрагивать чувства верующих.

В поэме описана встреча с моей бабушкой в другом мире.

Бабушку мою звали Василиса Павловна. Мы жили на Алтае в селе Шимолино, у реки Кулунда. Благодатный край, а люди добрые и чистые. В настоящее время живу в г. Чехове.

Ваш «Влаха»

Алтай

Алтай, Кулундинские степи...
И неба бездонного синь.
К реке босоногие дети
Бегут, приминая полынь.

Здесь мостик построен удачно.
Плескание, шум, толчея.
Вода, как в купели, прозрачна,
И там среди детей где-то я.

Там детство растаяло где—то
И юности дерзкой мечты.
В сибирское жаркое лето
Ушел, не сжигая мосты.

Давно я живу в Подмосковье.
Здесь дом мой, работа, друзья.
Но чистой и светлой любовью
Я славлю родные края.

Все так же спокойно и мудро
Течет там река Кулунда,
Считает весною под утро
Кукушка чужие года.

Над речкой летают стрекозы.
Вдали слышен крик петухов.
Там сонный пастух на рассвете
Погнал добродушных коров.

И как—то внезапно под горло
Подкатит предательский ком.
К реке, но уже в Подмосковье
Бреду в по траве босиком.

«Гляжу я, и нет мне покоя...»

Гляжу я, и нет мне покоя,
На наш перевернутый мир.
Я старше отца уже вдвое.
Он был боевой командир.

Когда он с войны возвратился
С осколком под правым плечом,
Тогда я еще не родился
И ведать не мог ни о чем.

Какою ценою досталась
Победная эта весна.
Почти мужиков не осталось,
Лежала в руинах страна.

Уже отсвистели метели,
Война свой оставила след.
Еще похоронки летели,
Как пули из огненных лет.

Уже появились проталины...
Шинель да Победу с собой.
В бинтах и с наколкой Сталина
Отец возвращался домой.

«Однажды, заболев стихами...»

Однажды, заболев стихами,
В болезни каждой есть урок,
Вы вывод сделаете сами-
Лечение не идет вам в прок.

И вас захватит дух бродяжий.
Тростник качнет от ветерка.
И журавлиный крик протяжный
Поманит вас издалека.

Как песней светлой, вдохновенной,
Вам распахнется в мир окно.
И вы сознанием просветленным
Вдохнете то, что вам дано.

И, как выюнок зеленой вязью,
Вас легкой рифмой окружит.
То мыслью, облаченной связью,
А то, как лист цветка, дрожит.

И вам откроется однажды,
Что миром правит доброта.
В стихах, а это очень важно,
Нужна любовь и простота.

Он молод и красив, как Бог

Он молод и красив, как Бог.
Она с волнами выходила с моря.
Никто их встрече помешать не мог,
Им ветры пели, с ангелами споря.

Весь этот мир был только для двоих.
Качалось солнце желтою лампадой.
Безудержный прибой, и тот притих,
И ветер свежий был ему наградой.

Случайно оказавшись где-то там,
На этом празднике свершившегося чуда,
Смущенный, уходил я по пескам,
Боясь нарушить таинство отсюда.

В глазах плыла картина вновь и вновь.
И как—то было на душе отрадно,
Что в мире где—то царствует любовь,
Что где—то кто—то счастлив, ну и ладно.

Восторженно качались облака.
Мир был прекрасен, пересохло в глотке.
В душе я им завидовал слегка,
И в местном баре заказал я водки.

«Опять я на родине милой...»

Опять я на родине милой.
Веселый и чуть под хмельком.
Меня Серафим шестикрылый
Доставил сюда с ветерком.

Его попросил я с надеждой
И даже моргнуть не успел.
Схватил он меня за одежды,
Принес и скорей улетел.

И я после долгой дороги
Иду, направляюсь туда.
Прохладой омоет мне ноги
Сестрица моя Кулунда.

У речки, где ивы редеют,
У той колыбели моей,
Пускай мне сегодня застелют
Постель из степных ковылей.

Мне птицы поют величальную.
Степям нет бескрайним границ.
Реки камышинки печальные
Стоят поволокой ресниц.

Довольный судьбою и ближними,
Покинув родную купель,
Иду я дорогою нижнею,
Где дикий кудрявится хмель.

Всегда почему-то отрадно,
Когда, возвращаясь домой,
Напьёшься под вечер прохладной,
С колодца живую водой.

Жена мне: «Вставай на работу!
Опять этой ночью храпел.»
И я, прикрывая зевоту:
«Когда это я прилетел?»

«Что с тобою, друг мой, происходит?..»

Что с тобою, друг мой, происходит?
Почему грустишь и не смеешься?
Отчего сегодня взгляд твой бродит?
Почему ты мне не улыбнешься?

Понимаешь, это так бывает.
Нездоровится, и новости плохие.
Вон и птицы в небе улетают,
Осенив крылом края родные.

За окошком дождь всплакнул немножко.
Небо в тучах, горизонта просишь.
Пожелтели на ветвях ладошки.
Понимаешь, просто это осень.

Ветер песню грустную заводит.
В этом мире каждый лишь прохожий.
Вон и сын твой с девочкой проходит.
Как же на тебя он стал похожим!

Кто-то в небе пошутил немножко.
На виски тебе плеснул снежинки.
Желтых листьев вывалил лукошко

И березки нарядил в косынки.

Улетает птица. Видно, ей так надо.

А тебе идет такая проседь.

И весна нам будет как награда.

Понимаешь, это просто осень.

Молитва

Прозрачным утром перед образами
Еще не расплескалася заря,
Мальчишка с васильковыми глазами
Молился голосом, прозрачней янтаря.

В рубахе белой, крестик на веревочке.
Ступал по половицам босиком.
Огонь свечи, оплавленной на полочке,
С окна качало свежим ветерком.

«Нам помоги, святая Богородица.
Прошу, чтоб нас ты пожалела.
Пускай отец с войны воротится.
И мама чтобы не болела.

И справь сестренке платье новое.
Мне очень за нее тревожно.
Ее порадуй ты обновой.
Дай хлеба, если только можно.»

Уже светало, мать спала.
На ветках просыпались птицы.
И он, чтоб мама попила,
Принес колодезной водицы.

«Проходя по облакам пушистым...»

Проходя по облакам пушистым,
Сам Господь, того не замечая,
Обронил листвою кружевную
Золотой запас родного края.

Вспыхнули пожаром где-то рощи.
Закружились листья, опадая.
Их по улице разносит и полощет
Ветер вольный, жалости не зная.

И на облаке присев на длинном,
Оглядевши красоту такую,
Бог, любуясь клином журавлиным,
Почесал пролысину седую.

Что ж тебе такого не хватает,
Богатейший край и благодатный?
И талантом люди обладают,
И духовной силой необъятной.

Почему тебя везде не любят?
Злобою плюют, аж зубы сводит.
Дай им волю, на куски порубят.

Задыхаясь, второпях проглотят.

Или зависть о богатстве гложет,
Что природа так распорядилась?
Бестолковые правители, быть может,
Что страну править подрядились?

Оглядел господь поля, долины,
Из—за пазухи достал горбушку хлеба,
Сел удобнее на клин на журавлиный,
Огорченный, улетел на небо.

Христос и разбойник

«Ты зачем пришел на эту землю?
Не спасти тебе людей заблудших.
Я добро такое не приемлю.
Все грехи от пожеланий лучших.

Для чего ты их молиться учишь?»
– Я вселяю в них ростки надежды.
От добра добра ты не получишь.
Все останется, как было прежде.

Ты же можешь вознестись на небо.
У тебя возможности такие.
– Если так, то я Христом бы не был.
Я страдаю за грехи людские.

И разбойник замолчал угрюмо.
По щеке слеза впервые в жизни.
Не узнать, о чем тогда он думал,
На Христа взирая с укоризной.

Над безумством не было управы.
Где-то женщина рыдала безутешно.
Над Голгофой шла кровавая расправа.
Гвоздь палач вбивал в ладонь поспешно.

Все померкло в мире на мгновенье.
Сумраком покрылась вся долина.
Охватив Христа кровавые колени,
Плакала Мария Магдалина.

«Осень краски расплескала на поляне...»

Осень краски расплескала на поляне
И разбавила их там травой дурманом.
Чтоб могли полюбоваться россияне
Красотой земли, приправила туманом.

Лето сдвинула осенняя прохлада.
День короче, очень грустная примета.
Замечает все дорожки листопадом
Легкий ветер. Накатило бабье лето.

Ты сегодня отчего-то молчалива.
Я о грустном не спрошу, ну что за тема.
Листья стелются ковром неторопливо
На любимые тобою хризантемы.

Осень жизни, погрузив слегка о лете,
Перекинет наших дней листвы страницу.
Чтоб с улыбкой ты встречала всех на свете,
Подрисует из дождя себе ресницы.

Повстречались мы с тобой. Ты помнишь это?
Была осень теплым солнышком согрета.
Пусть же будет это доброю приметой-

Нам с тобою золотое Бабье лето.

По есенинским мотивам

У реки под вечер
ива загрустила.
До воды до самой
косы распустила.
Наглядевшись в воду
в зеркале зеленом,
Шелестя листвою,
обнималась с кленом.
И касались ветви,
нежно сдвинув плечи.
И искрилась речка
в этот чудный вечер.
Я лежал у речки
тут неподалеку,
И комар-пройдоха
целовал мне щеку.

Что творится с моею Россией

Что творится с моею Россией?
Каждый раз, после нескольких лет,
Всю, охваченную темной силой,
Лихорадит от войн и от бед.

То когда уголовники с Лениным
Диктовали про Маркса заучено
И стоял с пистолетом нацеленным
Комиссар над народом измученным,

То фашисты, как черные вороны...
Призывала всех Родина-Мать.
И повестки пошли во все стороны.
Всем тогда довелось воевать.

С выпускного мальчишки, девчонки
Шли на фронт, на защиту страны.
Черным ангелом похоронки
Прилетали с проклятой войны.

А когда в тех лихих девяностых
Разрывали Россию шакалы,
Вся в коррупции, словно в коростах,
Моя Родина умирала.

О разрухе печатались сводки.
Ветеран без еды умирал.
Президент, весь обрюзгший от водки,
Перед Клинтоном лихо плясал.

И вот снова у власти пройдохи.
Нет покоя у этой страны.
Тащат все, что нельзя, в суматохе.
В депутатах опять паханы.

Мракобесия страшная сила!
Снова слышен шакалов вой.
И висит над моею Россией
Искореженный крест родовой.

Звезда Востока

Чудесный облик, сотканный из света,
Мне часто видится в ночи,
Овеян тайной и запретом,
Танцую в пламени свечи.

Босой ногой ковра касаясь,
Там, за прозрачной пеленой,
Танцовщица, коварно улыбаясь,
Застынет в танце предо мной.

Одежды легкое дыхание
С напевной музыкою в такт.
Это восточное создание
Подаст загадочный мне знак.

И я томим надеждой тайной,
Вдыхая аромат кальяна,
О встрече думая случайной,
Поддамся этому обману.

В кальяне этом чародейство,
Секрет восточных мудрецов,
От всех забот, печалей средство,
Хранимое с глубин веков.

И будет миражом качаться
Ее чудесный, тонкий стан.
За нею будет мне казаться
В песках верблюдов караван.

Там песня о любви расскажет
Под мудрый слог Омар Хайяма
И легкой дымкою обвяжет
Хмельною сладостью дурмана.

Танцовщица-звезда Востока-
Из той загадочной страны
Мне ночью звездною, глубокой
Станцует под напев зурны.

«На стекле твоя ладошка...»

На стекле твоя ладошка,
За стеклом вокзал.
Подожди еще немножко,
Я не все сказал.

Поезд мой, скрипя вагоном,
Сдвинул шар земной.
Отмеряй, судьба, прогоны,
Увози с собой.

Ты меня уже не встретишь,
Пред тобой я чист.
Поезд мой растаял в лете,
Перевернут лист.

И сейчас, наверно, где—то
Ты не сможешь спать.
Как в кино, вокзал и лето
Будешь вспоминать.

И сквозь дымку дней дождливых
Смотришь вновь и вновь
Фильм, где много дней счастливых,
Где жила любовь.

Кубок

В глуши, где дом убогий, бедный,
В углу, придавленный дверьми,
В пыли валялся кубок медный,
Забытый богом и людьми.

Тот кубок сильными руками
Ковал талантливый кузнец.
Его украсив вензелями,
Закончил дело наконец.

Князь, оценив работу эту,
Сказал ему: «Ну, молодца!»
И, отсчитав ему монету,
Купил товар у кузнеца.

С тем кубком он ходил в походы,
В поля сраженья, а потом
Из кубка пил вино свободы,
Глумясь над поверженным врагом.

И кубок был жене по нраву.
Та с кубком в горницу вошла.
Пред тем насыпала отраву
И князю спешно подала.

И кубок проклят был семьею.
Вдова рыдала у стола.
Валялся кубок под скамьею,
А жизнь безудержно текла.

И шли века, летели годы...
Наш кубок жил среди людей.
Он целовал уста свободы.
С ним был блаженный и злодей.

И алых губ, пылавших страстью,
И умирающим глоток.
Поил лекарством от напасти
И от чумы спасти он мог.

Он побывал у сатанистов,
Где с шестикрылою звездой
Он был наполнен кровью чистой,
С него лакали чередой.

И, помнивши отца заветы,
Там, тайно выбрав ночь темней,
В подвале прятал в нем монеты
Ворчливый ростовщик—еврей.
Хозяев всех любил наш кубок.
И целовал их всех в уста.
Теперь пробит и согнут набок.
А в нем лишь пыль да пустота.

Его нашел, отнес на Пресню.
Пытался чистить, а потом,
Мыча под нос уныло песню,
Узбек отнес в металлолом.

Сон

Я усну. Есть такое средство,
Чтоб родительский дом посетить.
И вернуться в далекое детство,
И прощенья у всех попросить.

Там, где бабушка в белом платочке,
Где колодцы стоят – журавли,
Кот лежит у натопленной печки, —
Там, где лучшие годы прошли;

И где двери всегда нараспашку,
И без комплексов детвора,
И черемуха в белой рубашке
К вам в окошко стучит до утра.

Вот и брат мой, промокший до нитки.
С ним краюху делю пополам
На скамейке у старой калитки,
Обсуждая ребячьи дела.

Мать обнимет меня, пожалеет,
Напоивши парным молоком,
На скамейке широкой постелет,
И укроет пуховым платком.

И, конечно, по Божью закону
Крестным знаменем осеня,
В изголовье поставит иконку
И помолится за меня.

Спортсменка-фигуристка

Многострадальная Россия
Устало кризиса ждала,
А в светлом храме литургия
К смирению христиан звала.

Народ роптал – все как обычно.
К победе партия звала.
Сосед ругался неприлично.
А жизнь по-старому текла.

В Москве трудились депутаты.
В палатах тихий храп стоял.
Писались умные трактаты,
Весь соблюдая ритуал.

А где-то за большую лужей,
В Американском городке,
Сбежавши от российской стужи,
Толпились люди налегке.

Усердно все плюя в Россию,
Ушатами носили грязь.
Ругали смачно в эйфории
И рвали с Родиной связь.

И там спортсменка —фигуристка,
Счастливо свив себе гнездо,
По всем параметрам артистка,
Пила шампанское «Бордо»

Но жизнь всегда идет по кругу.
Когда ей там прижали хвост,
Скорее обратилась к другу,
Чтоб он создал для ней форпост.

И вот опять она в России.
Ей в думе кресло поднесли.
Прошла на русских аллергия.
Страданья былью поросли.

А как Америка? Ну что тут?
Там дочка. Все вернется вспять.
Уйдет на пенсию старушка,
Умчит за лужу помирать.

Жене Людмиле

Дождь стучит в больничное окно.
Желтый лист прилип к окну печатью.
Бродит осень за окном давно,
Промочив свое цветное платье.

Тишину палаты не любя,
Вечный балагур и собеседник-
Мною купленный когда—то для тебя,
Твой любимый телефон-посредник

Свяжет моментально нас с тобой.
Рядом слышу я твое дыхание.
Теплый разговор беспроводной...
Нам устроит телефон свидание.

В доме как-то пусто без тебя.
Под окном осыпалась береза.
Осень, ветром тучи теребя,
На окошко льет дождинок слезы.

И листок, случится так само,
Ветер, покружив его немножко,
Это рыже-золотистое письмо
В миг прилепит на твое окошко.

А в письме, конечно, ты поймешь,
Как всегда, ни запятых, ни точек.
С грустной улыбкой разберешь
Мой корявый разудалый почерк.

Ты же сильная, мы с сыном тебя ждем.
Ну, не любишь ты, когда тебя жалеют.
Все печали смоятся дождем.
Боги тоже иногда болеют.

09.11.2018.

«В загадочном сиянье дней...»

В загадочном сиянье дней
Явление случилось.
В круженье тысячи огней
Она звездой явилась.
Ах как ей нравилось гореть
Весь мир теплом лаская.
Любовью, пламенем согреть
Всем лица освещая.
«Возьмите все мое тепло
Я буду с вами вечно
Пусть будет вам всегда светло
Прекрасно бесконечно.»
Какое счастье всем светить
Она так ликовала.
То – что она была свеча.
Увы, она не знала.
Пока светила и жила
Так все ее любили.
Когда она себя сожгла
Все про нее забыли.

Я увидел светлый лик Богородицы

На рассвете первый снег
Как душа младенца.
Я на голое плечо
Брошу полотенце.

Выйду из дому, еще
Звезды не погасли.
Я родился здесь, крещен.
Нет земли прекрасней.

Весь в снегу лохматый пес-
Лучший друг на свете-
Мне в колени тычет нос,
Он за все в ответе.

Оботрись, снежок сниму.
Пар клубит от тела.
Друг залаял, ведь ему
До всего есть дело.

А на небе звезд не счесть,
Нет конца и края.
Я люблю, какой ты есть,
Родина больная.

Осеню себя крестом,
Помолюсь о вечном.
Вознесусь душой потом
Я на путь на Млечный.

И под тусклый звездный блик
Там, где звезды сходятся,
Я увижу светлый лик
Богородицы.

Одноклассникам

Как здорово, когда однажды
Войдя в компьютера окно,
Увижу то, что мне так важно
И что судьбою мне дано.

Моих друзей я вижу лица,
Все расстоянья сократив.
Открою нужную страницу,
Плеснув на сердце позитив.

И рифму подобрал в подмогу,
В душе симпатию храня,
Сердечно благодарен Богу
За то, что Вы есть у меня.

И вдохновлен в своей ракушке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.